

РОССИЙСКИЕ ДОМА ТЕРПИМОСТИ: СЕРЕДИНА XIX СТОЛЕТИЯ – 1917 г.

© 2011 М. Н. Зюбан

аспирант каф. истории России

zyubans@mail.ru

Курский государственный университет

В статье прослежен переход государства от запрета профессиональной проституции в России до середины XIX столетия к последующей ее легализации. В центре внимания находятся вопросы деятельности публичных домов и тайных притонов разврата, работу которых государственные органы подчинили определенным законам и правилам. В данной работе широко используется материал центральных и местных статистических органов, архивные сведения по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: публичный дом, проституция; правила для публичных домов; врачебно-полицейский комитет, притон разврата

Явление проституции как профессионального занятия по оказанию интимных услуг платного характера представляло собой совокупность организованной формы – домов терпимости и индивидуальной деятельности проституток – «одиночек»¹.

Обе эти разновидности возникли как нелегальный промысел. Устойчивые упоминания организованной проституции восходят к запретам Петра I, в том числе к его указу от 25 мая 1718 г. в отношении Петербурга: «О всех подозрительных домах, а именно: шинки, зери, картежная игра и другие похабства, подавать изветы или явки и все велеть досматривать, дабы все таковые мерзости, отчего всякое зло и лихо происходит, были испровергнуты»².

В 1722 г. он же повелел московской полиции и одновременно всем губернаторам: «...где явятся подозрительные дома, а именно: корчемные, блядские и другие похабства, о таких домах велеть подавать о разночинцах воеводам... по тем изветам досматривать, и таковых наказывать, как указы повелевают, во всем неотменно, дабы все таковые мерзости, отчего всякое зло происходит, были испровергнуты»³.

В конце XVIII – начале XIX в. тайная проституция стала опаснейшим рассадником венерических заболеваний, особенно в столицах и среди военных чинов, что потребовало ее легализации, чтобы жестко контролировать заболевших женщин с оказанием им медицинской помощи и т.п.⁴

Однако в 1843 г. женская проституция как универсальное занятие была признана терпимой посредством образования Петербургского врачебно-полицейского комитета для регулирования этой деятельности, включая разработку им первого специального циркуляра о женских борделях⁵.

В окончательном виде этот документ был утвержден министром внутренних дел 29 мая 1844 г. как «Правила для содержательниц домов терпимости», которые легализовали и регулировали организованную форму проституции и представляли собой «обилие советов, имеющих... всякого рода гигиенические требования...»⁶.

«Правила» гласили: «бордели открывать не иначе, как с разрешения полиции», причем «разрешение открыть бордель может получить только женщина средних лет, от 30 до 60 лет»; в отношении проституток: «в число женщин в борделях не принимать

моложе 16 лет», на каждую принятую заводили особый «медицинский билет» для предъявления клиентам «как удостоверение о состоянии их здоровья».

«Содержательница борделя, при получении разрешения, обязывается подпискою в том, что будет соблюдать все относящиеся к здоровью женщин правила...»; «в определенный врачом день посещения содержательница обязана представить ему к свидетельству всех женщин своего борделя», с итоговой отметкой «состояния здоровья их на медицинских билетах». «Независимо от свидетельствования женщин врачами, содержательница осматривает состоящих в ее борделе сама, каждый день, и заболевших отсылает тотчас же в особую женскую больницу». Укрывательство проституток с венерическими заболеваниями грозило содержательнице борделя отбыванием заключения в тюремном заведении.

Регламентация внутреннего распорядка включала указания, что в помещениях с проститутками «кровати должны быть отделены легкими перегородками или при невозможности сего по обстоятельствам ширмами» с дополнительным сохранением «возможной благопристойности» и особенно чистоты; от путан требовали, «... чтобы они, как можно чаще обмывали холодной водой известные части, и особенно, чтобы девки употребляемые не переходили тотчас же к другим посетителям не обмывшись – и если можно переменяли бы белье».

«Содержательница подвергается также строгой ответственности за доведение живущих у нее девок до крайнего изнурения неумеренным употреблением». Она же «удерживает женщин своих от излишнего употребления крепких напитков».

«Мужчин несовершеннолетних, равно воспитанников учебных заведений, ни в коем случае не допускать в бордели». Одновременно домам терпимости воспретили «по воскресным и праздничным дням принимать посетителей до окончания обедни»⁷.

Повсеместное введение этого министерского циркуляра позитивно сказалось на деятельности домов терпимости, здоровье проституток и клиентуры борделей, несмотря на различные нарушения их распорядка, включая случаи посещения молодыми людьми.

Различные мероприятия краткосрочного характера с широким участием мужской публики породили даже практику передвижных домов терпимости, особенно по ярмаркам. К примеру, на Коренской ярмарке в 30 верстах от г. Курска, собиравшей тысячи торговцев из центра страны и Южной России, на 1863 г. действовало «12 публичных домов с 49 проститутками (по 6, по 5, по 4 и по 3); сверх того было 14 одиночек, живших по ставкам, в землянках и под открытым небом». Публичные дома, выезжающие на ярмарки, были представлены из разных мест – из Орла, Полтавы, Сум и Курска, а «некоторые из них странствуют по ярмаркам круглый год». В слободе Коренной данные увеселительные заведения размещались за чертой ярмарки, так как «кутеж в них был порядочный, о чем можно судить по количеству вина, отпускавшегося туда из винных погребов»⁸. Ярмарочные дома терпимости называли «кофейнями», промысел обитателей этих мест был подведен под категорию увеселительных заведений, а их хозяевам необходимо было заплатить местный налог за «право промысла», сумма которого в тот год составила 263 руб.⁹

Новую редакцию правил МВД издал 28 июля 1861 г. с ужесточением ряда требований, в том числе к порядку их открытия: «Женщина, желающая открыть публичный дом, подает в комитет прошение, прилагая паспорт свой и свидетельство местной полиции о благонадежности ее к содержанию означенного заведения. При выдаче таких свидетельств полиция обязана собирать точные сведения касательно образа жизни и поведения просительницы, как-то: не имеет ли она наклонности к пьянству, к убийству, не находилась ли она под следствием за какие-либо неблагоприятные поступки и тому подобное». Был повышен возрастной ценз

содержательниц борделей: «Дома терпимости дозволяется открывать только женщинам не моложе 35 и не старше 55 лет».

Особо было отмечено, что «при подаче прошения об открытии дома терпимости, содержательницы обязаны представлять письменное согласие домовладельцев или управляющих домами на открытие в их домах борделя»; «квартиры, избираемые для борделей, должны быть удалены от церквей, училищ, школ и т.п. заведений не менее как на 150 сажень... открытие же борделя может быть допущено и не в дальнем расстоянии от училищ и церквей в таком только случае, если нанятые для борделей дома выходят не на главную улицу, ведущую к церкви или училищу... не помещаться в подвальных этажах, и чтобы входы в них не были установлены прямо с улицы, как в торговые заведения. Окна в борделях, выходящие на улицу, должны быть постоянно плотно закрыты, днем занавесками из белой кисеи, каленкора и т.п., вечером же и ночью, когда зажигаются свечи – деревянными ставнями или толстыми шторами из такой материи, которая бы не пропускала света...»¹⁰.

В ряде городов эти правила действовали с некоторыми незначительными добавлениями или изменениями: «...дома терпимости не могут быть открыты в центре города, и что в зданиях, где открыты эти заведения, квартиры жильцам отдаваться не могут»¹¹. Петербургский врачебно-полицейский комитет определял, что «расстояние домов терпимости от храмов, учебных и воспитательных заведений, приютов для детей и т.п. учреждений не должны быть менее 250 сажень»¹².

Помимо официальных «домов терпимости» в России продолжали существовать тайные притоны, которым «Правилами для содержательниц тайных притонов для распутства» от 28 июля 1861 г. придали полулегальный статус.

С одной стороны, содержание их запрещалось: «Тайный разврат, допускаемый ныне в некоторых домах квартирными хозяйками, равно непотребство в банях, трактирах, портерных, кабаках и т.п. заведениях воспрещается. Комитет и полиция преследуют допускаемый в оных разврат и хозяев подвергают законной ответственности».

В то же время уже существующие притоны сделали объектом контроля полиции и врачебного персонала: «В некоторых частях города разврат, вкоренившийся в гостиницах, терпитя, но гостиницы эти должны быть известны Комитету и полиции, которые наблюдают, чтобы номера, предназначенные для разврата, были совершенно отделены от номеров тех же гостиниц для приезжающих. Список этим гостиницам ведется в Комитете, и затем тайный разврат во всех прочих гостиницах строго преследуется». «Тайные притоны состоят под непосредственным ведением и надзором Комитета; с этой целью они должны быть посещаемы по временам врачами для особых поручений и членами Комитета. Полиция же имеет наблюдение за сохранением в сих заведениях тишины и должного благочиния, наравне с прочими обывательскими квартирами». «За неисполнение обязательств содержатели притонов подвергаются, по определению Комитета, аресту при съезжих домах, или исправительном заведении, на большее или меньшее время, смотря по мере вины их, но если и засим они будут замечены в каких-либо упущениях, то им воспрещается содержание подобных заведений, и в случае упорства они высылаются...»¹³

В 1903 г. Министерство внутренних дел выпустило сдвоенные «Правила для ... содержательниц домов терпимости и поднадзорных притонов разврата», представляющие собой почти дословное повторение документов 1861 г. с некоторыми дополнениями, включая возрастную планку начала занятий проституцией – с 21 года, «ввиду циркуляра Министерства Внутренних дел по медицинскому департаменту за № 1314, 1901 г.»¹⁴.

Центральный статистический комитет МВД с помощью местных статорганов впервые организовал перепись легальных публичных домов и проституток на 1 августа 1889 г. в рамках всей России (исключая Финляндию). Собранная информация была вскоре издана.

Обследование выявило в Российской империи 1 216 домов терпимости и свиданий: первых – 1164 (95,7%); вторых – 52 (4,3 %). Публичные дома имелись почти во всех регионах, главным образом в губернских (областных) городах, а также во многих уездных центрах.

Срок деятельности всех публичных домов колебался от нескольких месяцев до свыше 50 лет, причем старейшие возникли еще в нелегальных условиях. Основная масса борделей существовала примерно пять лет. Более длительное время таковые работали в европейских регионах. Недавние заведения – на европейских окраинах, где 20% борделей имели стаж менее 1 года.

Обыкновенно число проституток составляло от 5 до 10 женщин на притон, главным образом молодые девушки до 25 лет. Более старшего возраста были всего 20% путан¹⁵.

Содержатели борделей обычно арендовали несколько комнат в доходных домах. Местные жители, чьи дома находились рядом с борделями, всячески пытались избавиться от такого соседства. Они не раз просили власти перенести или закрыть их. В 1897 г. дома терпимости, находящиеся в губернском Курске на улице Сосновской, вблизи центра города, были перенесены на почти окраинную Мещанскую улицу. Но тогда же Городская дума постановила, что и этот выбор был сделан неудачно, так как последняя граничила с садовой зоной отдыха горожан, тем более что полицейский контроль за этим новым сборищем для порочных людей оказался малоэффективным. Жители района жаловались, что посетители домов терпимости провожали скарбезными выражениями их жен, идущих в церковь. Однако дома терпимости так и не были убраны с Мещанской улицы, и местное население обратилось с новым ходатайством к губернатору. В письме от 9 июня 1907 года градоначальник Алехин обращается к губернатору с просьбой «о немедленном закрытии домов терпимости на Мещанской улице»¹⁶.

В итоге по заключению городской врачебно-санитарной комиссии дома терпимости решено было закрыть, так как «развращающее влияние их является бесспорным, а вопрос о том, предотвращают ли они венерические заболевания, наукой еще точно не установлен. Таким образом, по мнению комиссии, дома терпимости не находят себе оправдания ни в санитарных, ни в гигиенических соображениях, служат лишь источником нравственного разложения и всяческих безобразий»¹⁷. Это решение Городской думы было передано Курскому губернатору, а он дал распоряжение полицмейстеру о закрытии этих заведений в месячный срок, что и было исполнено 12 июля 1907 г.¹⁸

Однако, согласно «статистическим сведениям о проституции в городах Российской империи на 1 января 1909 г.», в Курской губернии имелось 4 публичных дома, где содержалось 40 женщин. В уездном Белгороде Курской губернии существовало 3 дома терпимости, в которых работали 30 проституток. В менее крупном уездном центре – Старом Осколе было 1 подобное заведение с 10 путанами. В Рыльске, Дмитриеве, Щиграх, Путивле и т.д., как и в крупных селах, дома терпимости отсутствовали, а мужчин обслуживали проститутки-одиночки. Глухие уголки сельской местности вовсе обходились без профессионалок¹⁹.

Яркое описание публичных домов Киева на конец XIX в., рисующее типичную картину любого крупного российского города, оставил А. И. Куприн, показывая разрядность борделей. Класс борделя зависел от уровня сервиса в нем. «Самое

шикарное заведение – Треппеля. это старая фирма. Теперешний владелец ее носит совсем другую фамилию и состоит членом Городской управы. Дом двухэтажный зеленый с белым, выстроен в ложнорусском стиле... ковер с белой дорожкой на лестнице; в передней чучело медведя, держащее в протянутых лапах деревянное блюдо для визитных карточек; в танцевальном зале паркет, на окнах малиновые шелковые тяжелые занавески и тюль, вдоль стен белые с золотом стулья и зеркала в золоченых рамах; есть два кабинета с коврами, диванами и мягкими атласными пуфами; в спальнях – голубые и розовые фонари, канаусовые одеяла и чистые подушки; обитательницы одеты в открытые бальные платья, опушенные мехом, или в дорогие маскарадные костюмы гусаров, пажей, рыбаков, гимназисток, и большинство из них – остзейские немки, крупные, белотелые, грудастые красивые женщины.

У Треппеля берут за визит три рубля, а за всю ночь – десять. Далее идут заведения: «три двухрублевых – Софьи Васильевны, “Старо-Киевский” и Анны Макаровны – несколько поплоче, победнее. Остальные дома Большой Ямской – рублевые; они еще хуже обставлены. А на Малой Ямской, которую посещают солдаты, мелкие воришки, ремесленники и вообще народ серый и где берут за время пятьдесят копеек и меньше, совсем уж грязно и скудно: пол в зале кривой, облупленный и занозистый, окна завешаны красными кумачевыми кусками; спальни, точно стойла, разделены тонкими перегородками, недостающими до потолка, а на кроватях сверхсбитых сенников валяются скомканные кое-как, рваные, темные от времени пятнистые простыни и дырявые байковые одеяла; воздух кислый и чадный, с примесью алкогольных паров и запаха человеческих извержений, женщины одеты в цветное ситцевое тряпье, по большей части хриплы и гнусавы, с полупровалившимися носами, с лицами, хранящими следы вчерашних побоев и царапин и наивно раскрашенными при помощи посплывавшей красной коробочки от папирос»²⁰.

С 1900-х гг. под давлением общественности официальные заведения организованной проституции стали повсеместно ликвидировать, в том числе и в г. Киеве, или предельно сокращать, включая столицы, что повсеместно вызвало подъем неконтролируемой деятельности проституток-индивидуалок. Так, если в Петербурге в 1876 г. было 206 борделей, то в 1909 году осталось лишь 32 публичных дома²¹.

Первый Всероссийский съезд по борьбе с торгов женщинами и его причинами, состоявшийся в Петербурге в 1910 г., вынес постановление о возбуждении перед правительством ходатайства об уничтожении домов терпимости. Но в тот момент это ходатайство не было удовлетворено²².

Лишь после Февральской революции 1917 г. было принято решение о закрытии домов терпимости и упразднении врачебно-полицейских учреждений, в результате чего Россия вновь вернулась к нелегальной проституции²³.

В принятом на Пироговском съезде врачей по борьбе с венерическими болезнями, состоявшемся в июне 1917 г. в Москве, постановлении отмечалось, что борьба с проституцией должна вестись не путем карательных мер, а коренными социальными мероприятиями и правильным половым воспитанием молодежи²⁴.

¹ Разделение проституции на организованную с особыми заведениями и неорганизованную с отдельными путанами обыкновенно отсутствует даже в новейших исследованиях. См., например: *Ильюхов А. А.* Проституция в России с XVII века до 1917 года. М., 2008. 560 с.; *Мартыненко Н. К.* Проституция в императорской России: от запрета к легализации // Новый исторический вестник. 2009. №1 (19). С. 30–37.

² Полное собрание Законов Российской империи. СПб., 1830. Т. V. Ст. 3203, С. 569–571.

³ Там же. Т. VIII. С. 111.

⁴ См. перепечатку публикации середины XIX столетия в кн.: *Бибииков К. И.* Проституция в России // *А се грехи злые, смертные...*: русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – начала XX в.: в 3 кн. Кн. 3. М., 2004. С. 527–528.

⁵ См. перепечатку его современника: *Боровитинов М. М.* Публичные дома и различные фазисы в истории отношений к ним законодательства и медицины в России // Там же. С. 921.

⁶ Врачебно-полицейский надзор за городской проституцией: в 2 ч. СПб., 1910. Ч. 1. С. 50.

⁷ Сборник правительственных распоряжений, касающихся мер предупреждения распространения любострастной болезни. СПб., б.г. С. 35–39.

⁸ Труды Курского городского статистического комитета. Вып. 2. Курск, 1866. С. 115.

⁹ Там же. С. 142–143.

¹⁰ Там же. С. 39–49.

¹¹ Сборник правительственных распоряжений... С. 48–49.

¹² Там же. С. 49.

¹³ Там же.

¹⁴ Положение об организации надзора за городской проституцией в империи 8 октября 1903 года. Одесса, 1904. С. 6–8.;

Врачебно-полицейский надзор за городской проституцией: в 2 ч. СПб., 1910. Ч. 1. С. 50.

¹⁵ Проституция в Российской империи по обследованию 1 августа 1889 г. СПб., 1890. С. XVI–XVIII.

¹⁶ Государственный архив Курской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10107. Л. 87, 88–88 об., 92–92 об, 93–93 об, 94–94 об, 95–95 об, 96, 97.

¹⁷ Там же. Д. 9871. Л. 88.

¹⁸ Там же. Л. 92.

¹⁹ Врачебно-полицейский надзор... Ч. 2. С. 12–13.

²⁰ *Куприн А. И.* Яма. Сочи. 1992. С. 4–5.

²¹ *Ильюхов А. А.* Проституция в России с XVII века до 1917 года. М., 2008. С. 160.

²² Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, происходившего в С.-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года: в 2 т. СПб., 1911. Т. 1. С. 55.

²³ *Лебина Н. Б., Шкаровский М. В.* Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). М., 1994. С. 132.

²⁴ *Жукова Л. А.* Социально-гигиенические аспекты женской проституции в России и СССР (конец XIX – первая четверть XX века) // Вестник дерматологии и венерологии. 1998. № 1. С. 66–68.